

Вернувшись в отель, Тин Шуан смыл песок с тела и пошел собирать вещи.

- Забери чемодан домой. Мне нужно только взять с собой мобильный, кошелек и удостоверение личности, - Тин Шуан посмотрел на вещи в комнате, - И зарядное устройство.

- Я поеду с тобой, - сказал Бай Чан И, - Я соберу вещи.

Тин Шуан замер и спустя некоторое время протянул:

- О-о...

После возвращения с пляжа его реакция была немного замедленной.

На экране телефона появилось пояснительное сообщение, отправленное Чжу Вэньцзя: «Я узнал об этом только тогда, когда вернулся в страну».

Тин Шуан сел на пол и долго смотрел на экран, прежде чем напечатать строчку:

«Рассказывай мне, что происходит каждую секунду».

Набрав текст, он снова удалил написанное и изменил на:

«Жди моего приезда».

Отправив сообщение, он нажал на браузер и поискал: кровоизлияние в мозг.

Бесчисленные слова хлынули ему в глаза без разбора: высокая смертность, высокое кровяное давление, курение, эмоциональное возбуждение, последствия, внезапная смерть.

- Готов идти? - Бай Чан И протянул руку.

- ...Хм ... - Тин Шуан протянул ему руку, чтобы тот помог ему подняться.

Дорога в аэропорт, как и время в зале ожидания тянулись невыносимо трудно. Тин Шуану захотелось выкурить сигарету, но он сдержался, вспомнив, что видел, когда проверял кровоизлияние в мозг.

- Я сожалею об этом, - внезапно сказал он Баю Чан И.

Бай Чан И молчал, ожидая продолжения.

- Я вдруг вспомнил многое из прошлого, - Тин Шуан опустил взгляд на землю у себя под ногами, - Я сожалею, что уехал учиться за границу. Я не должен был на него сердиться.

Сказав эти несколько слов, он некоторое время молчал, а Бай Чан И продолжал слушать. Он ничего не ответил.

- Я пойду в туалет, - сказал Тин Шуан.

Он пробыл там довольно долго, а когда вернулся, то держал в руке бумажный пакет.

- Я купил пару туфель, - он рассмеялся, глядя на Бай Чан И с небольшой надеждой в глазах, как будто его жизнь зависела от этого вопроса, - Скажи, он их наденет?

Бай Чан И посмотрел на него:

- Да, конечно.

- Хрен там, - Тин Шуан бросил пакет на землю, - Я даже не знаю, какой размер обуви он носит. Я звоню ему раз год, перед кем, черт возьми, мне изображать грусть? Если с ним что-то случилось, я не должен винить других за то, что они не сказали мне.

Когда он распалил это пламя праведного гнева, то не знал, делал он это для себя или для других. Теперь, когда огонь потух и гнев, которым он прикрывался, рассеялся, он больше не мог скрывать свою уязвимость. Он положил голову на плечо Бай Чан И и тихо извинился.

Бай Чан И погладил его по голове:

- Иди и съешь что-нибудь.

Тин Шуан покачал головой. У него не было аппетита.

За одиннадцать часов полета он почти ничего не ел и не мог заснуть. Он продолжал смотреть в крошечную тьму за окном, пока солнце не поднялось на востоке.

Бай Чан И знал, что ему не нужны были ни еда, ни сон. Человеку нужно думать о чем-то для того, чтобы взростеть, хочет он этого или нет.

Чжу Вэньцзя и водитель ждали их в аэропорту.

- Как папа? - спросил Тин Шуан, как только они встретились.

Чжу Вэньцзя ответил:

- Он еще не проснулся.

Не хорошие новости, но, по крайней мере, не худшие.

Чжу Вэньцзя взглянул на Бая Чан И и спросил Тин Шуана:

- Вы уже поели? Мы должны ехать в больницу или...

- В больницу, - сказал Тин Шуан.

- Я тоже так думаю. Я подумал, ты больше никуда не захочешь идти. Сейчас половина третьего, - Чжу Вэньцзя проверил время и сказал водителю, - Давайте поторопимся.

По строгим правилам посещения отделения интенсивной терапии оно было открыто только в течение одного часа каждый день. Время посещения - от трех до четырех, максимум допускалось два человека одновременно.

В машине Чжу Вэньцзя сел рядом с водителем, а Тин Шуан и Бай Чан И сидели на заднем сиденье. Тин Шуан увидел в машине небольшую групповую фотографию, Чжу Ао, Вэн Юни и маленький Чжу Вэньцзя посередине. После рождения Чжу Вэньцзя они каждый год снимали семейные портреты. Маленький Тин Шуан отказывался ехать к ним, как бы Чжу Ао ни угрожал и ни заманивал его. Позже он немного повзрослел, и напряженность в его отношениях с Вэн Юни ослабла. Он был готов играть с Чжу Вэньцзя, но все они уже привыкли к тому, что он не фотографируется. Никто больше не спрашивал его, не хочет ли он сделать семейный портрет. Даже ему самому казалось, что его добавление к семейному портрету будет довольно неуклюжим.

Теперь, увидев семейный портрет в машине, он вдруг почувствовал себя человеком без семьи. У его отца есть своя семья, и у его матери тоже есть своя семья...

- Тин! - позвал Бай Чан И.

- А? - Тин Шуан пришел в себя, глядя на фотогалерею мобильного телефона Бая Чан И.

Вся галерея была заполнена их фотографиями, а также их сына.

- Кстати, ты попросил свою подругу, чтобы она еще несколько дней позаботилась о нашем

сыне? - спросил Тин Шуан.

- Ну конечно. Когда вернемся, поставим в машину эту фотографию? - Бай Чан И незаметно обнял Тин Шуана за талию, - Или эту?

- Все в порядке, - Тин Шуан тихо сжал его руку, - Я хочу их все.

Чжу Вэньцзя понял, о чем они говорят, и заметил фотографию в машине. Он снял семейный портрет и положил его в бардачок.

- Зачем ты это сделал, Чжу Вэньцзя? - Тин Шуан улыбнулся, - Не нужно.

- Моя мать... последние несколько дней... повсюду развешивает такие фотографии и все время плачет, - Чжу Вэньцзя возился с бардачком, - Я же вижу, что это ненормально.

Тин Шуан некоторое время молчал, прежде чем сказать:

- ...Понятно. Должно быть, ей грустно.

- Я не хочу смотреть, как она плачет, - сказал Чжу Вэньцзя.

- Просто не создавай проблем.

Машина ехала очень быстро, и было всего несколько минут четвертого, когда она приехала в больницу.

- Давайте поторопимся, - Чжу Вэньцзя шел впереди.

Добравшись до отделения интенсивной терапии, Чжу Вэньцзя попросил Тин Шуана и Бая Чан И подождать. Он пошел и попросил медсестру переодеть их в халаты, маски, и бахилы, которые необходимо носить в отделении интенсивной терапии.

- Мистер Чжу? - медсестра посмотрела на запись о посещении, - Кто-то уже посещает его сегодня.

- Кто-то еще посещает? Сейчас? - спросил Чжу Вэньцзя, - Сейчас чуть больше трех часов, кто пришел? Дело не только в том, что это разрешено. Это член семьи?

- Это член семьи, - сказала медсестра, - Жена мистера Чжу привела с собой друга мистера Чжу.

- Моя мать? Я сказал ей, что сегодня хочу привезти своего брата... что происходит?

- В чем дело? - Тин Шуан пришел спросить, когда переговоры Чжу Вэньцзя не увенчались успехом.

- ...Там мама, - Чжу Вэньцзя был немного раздражен, - Мы можем вернуться только завтра.

Тин Шуан на мгновение задумался и сказал:

- Я подожду здесь.

- Чего ты подождешь? - спросил Чжу Вэньцзя, - Ты не сможешь войти, даже когда они выйдут, время посещения очень короткое. Ты же видишь, здесь больше никого нет.

- Все в порядке, я чувствую себя здесь спокойно, - сказал Тин Шуан, - Кроме того, я должен также поздороваться с тетей. Кстати, доктор здесь? Я хочу поговорить с доктором.

Фамилия местного врача была Чен, и под ее глазами было два огромных темных круга. Когда вошел Тин Шуан, она писала медицинские записи и была расстроена, когда услышала, что это родственник Чжу Ао.

За последние несколько дней слишком много людей стали беспокоиться о том, когда умрет Чжу Ао. Она бесчисленное количество раз жаловалась: «Он еще не умер, а они уже так волнуются», но она все равно должна была проявить профессионализм перед родственниками больного. Она положила мышь, повернулась и осторожно объяснила его состояние Тин Шуану.

Она начала с истории гипертонии Чжу Ао, а затем рассказала о внезапном повышении артериального давления пациента из-за пьяных эмоций, отчего мелкие кровеносные сосуды в мозге не выдержали и разорвались, что и вызвало кровоизлияние в мозг.

- Это то, что мы обычно называем инсультом, - сказала она.

Губы Тин Шуан беззвучно зашевелились, и он тихо повторил:

- .. Тогда когда же он проснется?

- Трудно сказать, - доктор Чен сделала паузу и продолжила объяснять, как кровоизлияние вызывает отек мозга и, как следствие, грыжу головного мозга.

- Грыжа подавляет дыхательный центр, и пациент в любой момент рискует жизнью, поэтому все еще необходимо пристальное наблюдение.

Тин Шуан внимательно слушал и долго молчал. Через некоторое время он сказал:

- Он не из тех людей, которые не умеют пить или очень эмоциональны. Он знает, что у него высокое кровяное давление, и носит с собой лекарства, боясь, что с ним случился несчастный случай.

Он хотел спросить, как пациент получил инсульт, но врач мог только опираться на описание семьи пациента, доктор все-таки не ел и не пил вместе с Чжу Ао.

Доктор Чен может только лечить болезнь, но не может разрешить запутанный узел в сердце Тин Шуана.

Тин Шуан увидел, что доктор молчит, и понял, что бесполезно говорить ей такие вещи, поэтому он был вынужден поблагодарить ее и уйти. Он вернулся в реанимацию, и вскоре после этого Вэн Юни вышла оттуда с красными глазами. Человек, который был рядом с ней, выглядел как друг его отца и один из акционеров «Robogun».

Чжу Вэньцзя сказал:

- Мама, разве я не говорил, что сегодня...

- Сяо Цзя, это дядя Ян, поздоровайся. Дядя Ян приехал издалека повидать твоего отца, и я должна была привести его.

Сказав это, она посмотрела на Тин Шуана и вытерла слезы из уголков глаз, как будто не знала, как к нему обращаться:

- Ты... почему тебе нужно было так злить своего отца? Увы... Обычно ты никогда не звонил по телефону. Это ранило его сердце одним ударом... Он был в хорошем состоянии в течение последних нескольких лет, но с тех пор, как ты... Забудь об этом, забудь, семья, семья не имеет к этому никакого отношения, я не это имела в виду, я не знаю, кто причинил такое зло... Ты останешься дома сегодня? Я что-нибудь приготовлю, давай поужинаем вместе.

<http://bllate.org/book/13603/1206291>